

Никита Михалков.

Интервью "Росси" Эдвардс 1985



НИКИТА ИЗ КИНО

И САМ ПО СЕБЕ

ЕДВА отзвучала финальная песенка и герой, поспав прощальный привет зрителям, жизне-радостно вознесся на эскалаторе, а дело вступили знатоки и критики. Этот фильм имел реакцию почти мгновенную, но чернила пишущих о нем были окрашены в самые разные цвета: от розового, означавшего полный восторг, от снисходительно улыбки голубизны — до сдержанного синего и раздраженного, не приемлющего черного. Но как бы ни относились к работе Г. Шпаликова и Г. Данелия те, кто оценивал их фильм «Я шагаю по Москве», перехваливая или переклестьвая (на наш взгляд, эта милая картина и не притязала на серьезность проблематики), все сходились на двух пунктах: покоряющем обаянии камеры Вадима Юсова и искренней, легкой актерской игре Никиты Михалкова. Он в общем не уступал, встречаясь с ними в эпизодах, даже таким испытанным мастерам, как Владимир Басов и Ролан Быков.

Словом, было ясно, что появился новый многообещающий киноактер. И мнение это лишь укрепилось после исполнения Михалковым главной роли в «Переключке» Д. Храбровицкого. Правда, раздавались голоса, что образ Бородин-танкиста несколько модернизирован и в нем замет-

ны черты, не свойственные тем парням, которые стали солдатами в годы войны, а скорее отличающие молодых людей нашего времени, хотя бы таких, как Коля из фильма «Я шагаю по Москве». В этом был резон: ведь и с оглядкой на замысел автора картины, который хотел намеренно сблизить два поколения, сделав солдат сорок первого года еще более понятными юношам шестидесятых годов, бросалось в глаза, что Михалков привнес в некоторые эпизоды и ситуации слишком многое от своего первого героя.

Речь идет не о конкретных поступках, а скорее о схожих свойствах личности, о стиле поведения. Познакомившись с Никитой Михалковым лично, мы поняли, что иначе он просто не мог, что, исполняя замысел режиссеров, он в обеих картинах остался самим собой.

Это не следует, конечно, трактовать упрощенно, прибегая к прямым аналогиям. Дело в другом: попадая в фильмах в любые обстоятельства, предложенные сценаристом и режиссером, произнося не собственный текст, а заранее придуманные реплики, Михалков тем не менее каждый раз не приспособливался к ним, а, наоборот, приспособливал их к своей индивидуальности. Сам же он, несомненно, интересный человек и своим поведением, разговорами, юмором, абсолютной душевной раскованностью вызывает неизмен-

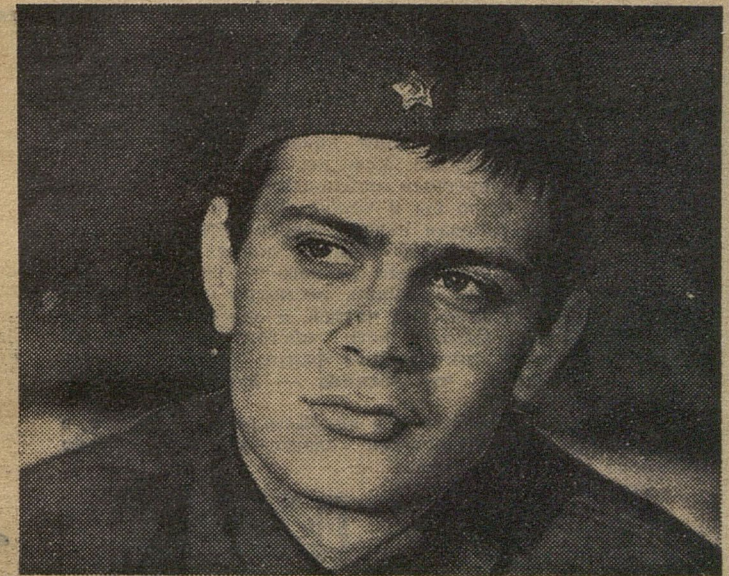
профиль артиста

ную расположенность к себе очень разных людей. Естественно, что, оставаясь таким же в роли, Никита привлекает внимание прежде всего как раз этим своим качеством, независимо даже от предложенного ему материала.

Это стало особенно ясно после того, как на экранах появилась картина Ю. Егорова «Не самый удачный день», где Михалкову было оставлено не только его настоящее имя, но и сохранена его принадлежность к художественной интеллигенции: герой картины — студент театрального училища и начинающий актер, кем Никита и был на самом деле.

И что же? Перед нами предстал все тот же Коля, только действующий в иной среде и поставленный в иные условия, ибо в фильмах «Я шагаю по Москве» и «Не самый удачный день» усиленно эксплуатировались лишь те черты характера Н. Михалкова, в которых сказываются органически присущая ему непринужденность, веселость нрава, способность к свободному общению, наконец, просто человеческое обаяние. И такая заданная облегченность подхода к личности героя скрывала. За рамками экрана осталось главное: ведь, кроме легкой иронии, склонности к забавным розыгрышам и доброй общительности, такие молодые люди несут в себе серьезность отношения к жизни.

Новое время принесло не только новые песни и песенки — их, кстати, Никита прекрасно поет, аккомпанируя на гитаре, как всякий уважающий себя современный молодой человек, — а иное мироощущение, связанное с эпохой, в которую мы живем. Нынеш-



Н. МИХАЛКОВ (Бородин) в фильме «Переключка».

ние юноши с особой настойчивостью ищут свое место в мире, боясь не сложности его, а упрощений. Именно таким представляется нам Никита Михалков — не экранный, а тот живой хороший парень, которого мы знаем.

Стоит послушать, как он читает стихи русских поэтов самых разных времен, чтобы понять, что истинная культура — независимо от дат — впитывается им жадно и благодарно.

Актер Никита Михалков безусловно еще скажет с экрана о том, что его действительно волнует по-настоящему, о том, над чем он думает и что ищет. Однако в этом случае пророчествовать еще опаснее, чем обычно, ибо сам он не считает эту профессию наиболее для себя подходящей, а следовательно, окончательной. У него тяготение к режиссуре. Правда, такое тяготение есть у многих актеров — и молодых, и маститых, но Михалков сумел подкрепить свое желание опытом, оказавшимся интересным. Он

поставил в Театральном училище имени Щукина, где учился, спектакль «Двенадцать разгневанных мужчин», весьма отличный от одноименного фильма, шедшего на наших экранах. Общая мысль о правах человека в обществе и об ответственности общества за соблюдение этих прав показалась ему важнее конкретных характеристик, и именно это он попытался сделать главенствующим — еще далеко не всегда уверенной, но достаточно самостоятельной режиссерской рукой.

Сейчас Никита Михалков не только много снимается, но и учится во ВГИКе, учится ставить фильмы, и это упорство, отказ от сладости актерской популярности во имя внутренней осознанной необходимости заслуживают уважения сами по себе. Кто может предугадать результаты? Но, зная Никиту Михалкова не только по кино, мы смеем надеяться, что еще расскажем и о его режиссерском дебюте.

М. ДОЛИНСКИЙ,
С. ЧЕРТОК